

Син Чжаоюэ чувствовал, как у него гудит в голове. Происходящее в последние дни казалось невероятным: сначала покушение, гибель всей свиты, а вчера он был уверен, что и сам не выберется живым, но этот человек, свалившийся как снег на голову, спас его.

Даже такой человек, как Син Чжаоюэ, не мог остаться равнодушным. Когда кто-то внезапно вырывает тебя из лап смерти, пусть даже ты не знаешь ни его личности, ни его истинных целей, чувство благодарности и симпатии возникает само собой.

Но это... что вообще происходит?

Мужчина...

Син Чжаоюэ чувствовал, как кружится голова. Ему хотелось помотать ею, чтобы вытряхнуть из мыслей весь этот бред, но стоило ему дернуться, как тот человек снова обхватил его голову ладонями!

— Неужели ты ударился головой и стал глупеньким? Но ведь на голове нет ран! — дыхание Цзян Линя внезапно стало совсем близким, а его проклятый голос зазвучал прямо над ухом.

Син Чжаоюэ крепко зажмурился. Пусть это будет кошмаром! Умоляю, пусть это будет просто сон!

— Впрочем, если ты правда стал глупеньким, мне же лучше, — отчетливо произнес Цзян Линь. — Не придется бояться, что ты потом отплатишь черной неблагодарностью и сбежишь, поджав хвост. В конце концов, ты обещал отплатить своим телом, а много ли найдется юных господ из знатных семей, готовых на такое?

Слова Цзян Линя отчетливо прозвучали в ушах. У Син Чжаоюэ перехватило дыхание, он запрокинул голову и снова потерял сознание.

Хотя наемные убийцы еще не настигли их, вокруг постоянно ощущалась угроза. На рассвете Цзян Линь, взвалив на спину бесчувственного Син Чжаоюэ, двинулся дальше. В данный момент ни в коем случае нельзя было углубляться в горы: не говоря уже о том, что преследователи наверняка будут искать их именно там, рана на спине Син Чжаоюэ не позволяла им играть в прятки в дебрях.

Цзян Линь шел на север, полагаясь лишь на интуицию.

Этот парень у него за спиной умудряется спать без просыпу, вот уж поистине железные нервы, подумал про себя Цзян Линь.

У подножия утесов обычно текут ручьи. Цзян Линь спустился ниже и действительно нашел небольшой поток. Он уложил Син Чжаоюэ на камень у самой воды, а сам прыгнул в ручей,

чтобы освежиться. Южные Земли — не север, солнце здесь палит нещадно, жара просто удушающая.

Выбравшись из воды, он оторвал кусок чистой ткани, чтобы обработать рану Син Чжаоюэ. Вчера он успел переломить стрелу, но вторая половина все еще торчала в теле, лишь с меньшей силой — наконечник не вошел прямо в сердце. Иначе такой красавец...

Его белоснежная кожа казалась еще чище на фоне яркой крови.

Черт!

Цзян Линь сам себя одернул. Ну что за мерзавец, думал он, человек лежит без сознания, а у тебя мысли черт знает о чем!

Он продолжил обтирать его тело, и теперь Цзян Линь мог поклясться, что у него нет ни единой дурной мысли! Он снял свою нижнюю рубаху и передел Син Чжаоюэ, чья одежда была насквозь пропитана кровью.

Все это время Син Чжаоюэ не открывал глаз, не было и намека на то, что он придет в себя. Цзян Линь позволил себе бесцеремонно разглядывать его — впрочем, он осмелился бы на это, даже если бы тот бодрствовал. Ресницы, словно веера, послушно лежали на веках, лицо еще хранило следы детской нежности, переходящей в юношескую стать. Цзян Линь поклялся себе, что именно такие моменты больше всего притягивают взгляд. Внешность Син Чжаоюэ была выше всяких похвал. Наверное, его родители были невероятно красивы, раз у них родился такой прелестный ребенок, размышлял Цзян Линь.

Он признавал, что поверил в любовь с первого взгляда. Он сидел на дереве и наблюдал, как юноша сражается в кровавой схватке, как холодно усмехается, одним взмахом меча отсекая врагу руку, как падает с коня. Только тогда он осознал, что пора вмешаться, иначе этот интересный, живой юноша может исчезнуть в следующее мгновение.

И он вмешался. Спас его и сказал, что тот должен отплатить своим телом. Он действительно не шутил.

Казалось, он понял это еще тогда, когда переламывал ту стрелу. Он не шутил.

Хотя до сих пор он не знал ни имени этого мальчишки, ни того, кто он такой. Цзян Линь усмехнулся. Разве это имеет значение? Пока он сам этого хочет, все остальное — лишь пустой звук.

Он еще не знал, что личность этого парня в будущем действительно повергнет его в шок.